

конструкция»// Закон и жизнь, № 10 (228), 2010. С.15-23. Ё

10. Харитонов О.И., Харитонов С.О. Порівняльне право Європи: Основи порівняльного правознавства. Європейські традиції. – Х., 2002.

11. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. – Том I. Основы: Пер. с нем. – М., 2000.

12. Циммерманн Рейнхард. Римское право и Европейская культура.// Вестник Гражданского права, № 4, 2007, Том 7. С. 209-238.

13. Antonios Emmanuel Platsas, The Functional and the Dysfunctional in the Comparative Method of Law: Some Critical Remarks, vol 12.3 Electronic Journal of Comparative Law, (December 2008), [электронный ресурс] - <http://www.ejcl.org/123/art123-3.pdf>.

14. Benedicte Fauvarque-Cosson, Comparative Law and Conflict of Laws: Allies or Enemies? New Perspectives on an Old Couple // American Journal of Comparative Law. – Summer 2001. p. 407-428.

15. Marcelo Neves, From the Autoiposis to the Alloiposis of Law// Journal of Law and Society. Volume 28, Issue 2, June 2001. P. 242–264.

16. Mathias W. Reimann, The progress and Failure of Comparative Law in the Second Half of the Twentieth Century // American Journal of Comparative Law, 50, no. 4 (2002).

17. Ugo A. Mattei, Luisa Antonioli and Andrea Rossato, Comparative Law and Economics// Università Degli Studi di Trento, [электронный ресурс] - <http://encyclo.findlaw.com/0560book.pdf>

18. Ralf Michaels, Durham, The Functional Method of Comparative Law, [электронный ресурс] – <https://www.law.kuleuven.be/ccle/pdf/Michaels%20-%20Functional%20Method%20-%20edited.pdf>

19. René David, Comparative Law.// Encyclopædia Britannica Online, [электронный ресурс] - <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/129640/comparative-law>

20. Watson A. Legal Transplants: An Approach to Comparative Law. 2nd ed. Athens; Georgia, 2001.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ОБЕСПЕЧАЮЩИЕ СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ДУШЕВНЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Л. ВЕРБИЦКИ,

магистр права, докторант ULIM, старший преподаватель кафедры публичного права, юридического факультета Славянского университета

SUMMARY

Human rights which spread over healthy and diseased, adult and minor - represent the highest value of any society, and their protection is the main duty of any government admitting the high value of any person's health generally and its sanity in particular. The mental health care offered to entities and any other assistance is guaranteed by the government and are based on the principles of legality, respecting all the human rights.

* * *

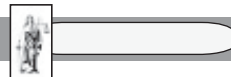
Права человека, как здорового, так и больного, как совершеннолетнего, так и несовершеннолетнего - высшая ценность общества, а их защита – главная обязанность государства, признающего высокую ценность для каждого человека его здоровье вообще и психическое здоровье в особенности. Психиатрическая помощь лицам, а также любая иная помощь, гарантируется государством и осуществляется на основе принципов законности, гуманности и соблюдения прав человека и гражданина.

Права человека едины. Создание целостной концепции защиты прав человека – одна из наиболее актуальных и далеко не решенных проблем в области правовой науки и юридической практики. Ее значимость обусловлена тенденциями построения правового государства, расширения диапазона взаимоотношений человека и государства, развития общественного сознания и правового менталитета, совершенствования молдавского законодательства.

Конституция Республики Молдова в 1994 г., на основании Всеобщей Декларации Прав Человека и Европейской Конвенции о защите прав человека (далее Конвенция), отразила фундаментальные изменения в правовой политике нашего государства. Впервые в истории государства и права РМ человек с его правами и свободами декларируется как высшая ценность. Вопросы законодательного обеспечения системы прав и свобод

человека рассматриваются в качестве основных, подлежащих разработке в концепции правовой реформы.

Между тем, в судебной и пенитенциарной практике встречаются случаи игнорирования закрепленных в Конституции прав и свобод, которые применительно к уголовному праву определяют смысл и содержание материального закона. Уголовная ответственность и уголовное наказание, меры безопасности

должны соотноситься с правами и свободами человека и не противоречить международным стандартам. Это будет соответствовать приоритетам и общим принципам уголовной политике государства, декларирующего действенную готовность де-юре и де-факто реализовать в законодательной и правоприменительной практике принципы справедливости правового воздействия, максимально индивидуализировать наказание.

Права человека, как здорового, так и больного, как совершеннолетнего, так и несовершеннолетнего - высшая ценность общества, а их защита – главная обязанность государства, признающего высокую ценность для каждого человека его здоровье вообще и психическое здоровье в особенности. Психиатрическая помощь лицам, а также любая иная помощь, гарантируется государством и осуществляется на основе принципов законности, гуманности и соблюдения, прав человека и гражданина.

Психическое расстройство может изменить отношение человека к жизни, самому себе и обществу, а также отношение общества к человеку. Отсутствие должного правового регулирования помощи может быть одной из причин использования ее в немедицинских целях, наносить ущерб здоровью, человеческому достоинству и правам граждан, а также международному престижу государства.

Можно выделить две основные причины, актуализировавшие проблему обеспечения свободы и личной неприкосновенности лиц, страдающих душевными заболеваниями.

Во-первых, выявляется все большее количество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, с психическими расстройствами, не исключаящие вменяемость, которые, безуслов-

но, оказывают влияние на интеллектуальную сферу. Они порождают дефекты мышления и воли, т.е. играют существенную роль в наличии преступного поведения и определяют пониженную актуальную способность прогнозировать последствия своих действий и в полной мере осознанно руководить ими. При этом субъект полностью *не лишен возможности* сознательности и произвольности значимого для права поведения, когда его способность осознавать свои действия или руководить ими не утрачена совсем, но по сравнению с общепринятой нормой реально уменьшена.

Во-вторых, в местах лишения свободы оказывается несоизмерно большое количество лиц, страдающих хроническими психическими расстройствами психики. Этот показатель в пенитенциарных учреждениях составляет примерно 25%.

Проблемы обеспечения свободы и личной неприкосновенности лиц, страдающих душевными заболеваниями, характеризуются обширностью и многосторонностью. В связи с тем, что в научный оборот введен большой объем нового материала, данная проблема требует анализа именно с современных позиций системного использования актуальных положений юридической науки.

Под принудительными мерами медицинского характера понимается предусмотренная уголовным законодательством разновидность уголовно-правового принуждения, применяемая судом к лицам, нарушившим уголовные запреты в состоянии невменяемости либо ограниченной вменяемости, либо совершившим преступление в состоянии невменяемости, но заболевшим после их совершения психическим расстройством, делающим невозможным назначение

или исполнение наказания. Эти меры заключаются в принудительной реализации медицинского (лечебного) воздействия и специально-предупредительных мер в целях излечения или улучшения психического состояния этих лиц, предупреждения совершения ими новых общественно опасных деяний, обеспечения безопасности, как общества, так и больного, проведения мер социальной реабилитации.

Основные положения применения принудительных мер медицинского характера предусмотрены Уголовным кодексом Республики Молдова (далее УК РМ). Следовательно, именно уголовно-правовые нормы регулируют отношения, связанные с назначением, изменением и отменой данных мер. Юридическим фактом, порождающим возникновение указанных правоотношений, служит совершение только тех общественно опасных деяний, которые предусмотрены особенной частью УК РМ. Субъектом данного правоотношения является, с одной стороны, лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или ограниченной вменяемости, а с другой – государство в лице специально уполномоченных органов. Содержанием правоотношений, возникающих в связи с применением принудительных мер медицинского характера, будут права и обязанности их субъектов. Государство вправе назначить лицу принудительные меры медицинского характера, а лицо, совершившее общественно опасное деяние, обязано подвергнуться таким мерам. Это лицо имеет право на тот вид мер безопасности, который соответствует его психическому состоянию и опасности совершенного им деяния. Следовательно, государство обязано назначить принудительные меры медицинского характера с учетом

данных обстоятельств. Следует согласиться с тем, что правоотношения, возникающие в связи с применением принудительных мер медицинского характера, - определенный вид уголовно-правовых отношений, которые могут возникать как в результате совершения общественно опасного деяния, не являющегося преступлением, так и в результате совершения преступления. **Однако нельзя согласиться с тем, что вид примененных мер должен соответствовать опасности совершенного деяния.**

Применение принудительного лечения связано с ограничением прав лиц, в отношении которых оно применяется. Оно заключается, прежде всего, в помещении в лечебное учреждение без согласия лица, которому оно назначено, а также без согласия его родственников. Лицам, которым назначено такое лечение, запрещается самостоятельно покидать психиатрический стационар, а иногда – отделение стационара или даже палату. Им не предоставляются отпуска, а в некоторых случаях могут быть запрещены свидания (например, в состоянии острого психоза).

Иными словами, это есть тот случай, когда человек лишается личной свободы, факт, который может породить и нарушение других его прав. Душевные заболевания являются особым видом болезней, которые невозможно сравнить с другими. Эти заболевания могут полностью или частично лишить человека возможности оценивать свое поведение и принимать соответствующие решения. С другой стороны эти заболевания могут практически никак не влиять на возможность лица оценивать ту или иную ситуацию (например: последствия органического поражения головного мозга (нейроинфекция) цереброастенический синдром с фобическими включениями), но

сам факт наличия **психического заболевания** может породить у родственников, окружающих и других лиц определенное отношение к данному лицу. Даная ситуация требует особого внимания со стороны органов, включенных в решение таких ситуаций.

Ни Конвенция, ни другие законы не указывают, что следует понимать под словом «душевнобольные». Этому термину нельзя дать окончательное толкование. Это такой термин, значение которого постоянно изменяется с развитием исследований в области психиатрии; более гибкими становятся методы лечения, и меняется отношение общества к душевным заболеваниям, при этом в обществе растет понимание проблем душевнобольных (хочется верить).

В любом случае, п.1 (е) статьи 5 Конвенции, очевидно, не может рассматриваться как разрешение содержания под стражей лица только потому, что его взгляды или поведение не соответствуют нормам, преобладающим в данном обществе

Изучив Конвенцию, ст.5, п.1 (е) и практику Европейского Суда по правам человека по данной проблеме хотелось бы указать на несколько проблем, которые существуют в нашем законодательстве. Что у нас есть:

1. Принудительное лечение может быть применено на основании решения врача. Хотя и предусматривается уголовная ответственность (ст.169 УК РМ) в случае незаконных действий врача, вмешательство правоохранительных органов может быть запоздалым. С этой точки зрения **предмет и цель** Конвенции предельно ясны: гарантировать, чтобы никто не был лишен свободы в результате произвольных действий. Человек не должен лишаться свободы до тех пор, пока не будет убедительно доказано, что он действительно является

«душевнобольным», и это может быть осуществлено только при содействии судебной инстанции.

2. Медицинское заключение не является обязательным для решения, которое принимает судебная инстанция (ст. 101 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова).

По первому пункту мы видим широкую компетенцию врачей. Они вправе решать вопрос о лишении свободы человека (на основании особых условий и методов лечения). А второй пункт лишает медицинских работников возможности повлиять на применение более корректного решения со стороны судебной инстанции. Думается, что вопрос требует сотрудничества обоих учреждений.

3. УК РМ предусматривает срок не больше реже одного раза в 6 месяцев, когда должен осуществляться контроль о состоянии здоровья лица, к которому применяются принудительные меры медицинского характера.

- по требованию судебной инстанции;

- по требованию лица;

- по требованию его представителя.

Думается, что требует изменения ст. 101 УК РМ, которая предусматривает проведения медицинского осмотра не реже одного раза в 6 месяцев. На основании дела Винтерверп, думается, что правильнее будет указать – в разумные сроки (в зависимости от заболевания, методы лечения, возможности прогресса), но не реже чем раз в **4 месяца (3 раза в год)** по обязательному требованию судебной инстанции, и раз в месяц по требованию врача. Только таким образом можно обеспечить права душевнобольного и быть уверенным в том, что его психическое состояние оправдывает его обязательную госпитализацию.

Также, в случае необходимости применения принудительных

мер медицинского характера, данное обстоятельство не должно создавать впечатление вовлеченным учреждениям, что лицо лишается права на уважительное и гуманное отношение, исключаящее унижение человеческого достоинства. Наоборот, оно имеет право на получение информации о своих правах в доступной для него форме, а также с учетом его психического состояния, информации о характере имеющихся у него психических расстройств и применяемых методах лечения. Также, лицо имеет право на:

- психиатрическую помощь в наименее ограниченных условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям;
- помощь адвоката, законного представителя или иного лица в порядке, установленном законом;
- предварительное согласие и отказ на любой стадии от использования в качестве объекта испытаний медицинских средств и методов, научных исследований.

Библиография:

1. Ghid (Vade-mecum) al Convenției Europene pentru Drepturile Omului/ Dir. pentru Drepturile Omului a Consiliului European. Ch.: S.n., 2003 (F.E.-P. „Tipogr. Centrală”). 162 p.
2. Codul Penal al Republicii Moldova: Legea RM: adoptată de Parlamentul legislaturii a XV-a din 18.04.02// Monitorul Oficial. 2002. 13 septembrie. № 128-129.
3. Codul Procesual Penal al Republicii Moldova: Legea RM: adoptată de Parlamentul legislaturii a XIV-a din 14.03.03// Monitorul Oficial. 2003. 7 iunie. № 104-110.
4. Codul Penal al Republicii Moldova. Comentariu/ sub red. dr. Alexei Barbăneagră. Centrul de Drept al Avocaților. Ch.: Editura ARC, 2003. 836 p.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

В. СТЕРПУ,
докторанд, Государственный университет Молдовы

SUMMARY

The article describes some aspects of the international conventions of the United Nations Organization which directly conduct to the prevention of criminality and the organization of the cooperation in this field between law-enforcement bodies. Conventions as one, belabored by this organization, itself represent a powerful factor of opposition and prevention of the criminality at a worldwide level.

* * *

В статье проанализированы некоторые аспекты международных документов Организации Объединенных Наций, которые непосредственно ведут к предупреждению преступности и организации взаимодействия по оказанию взаимопомощи по данному вопросу между органами внутренних дел. Документы в совокупности, вынесенные этой организацией, сами по себе являются мощным фактором противостояния и предупреждения преступности на мировом уровне.

Организация Объединенных Наций является приемником Лиги Наций, существующей между двумя мировыми войнами. Созданная в 1945, ООН последовательно проводит на мировом уровне политику по поддержанию всеобщей безопасности и мира. Документы в совокупности, вынесенные этой организацией, сами по себе являются мощным фактором противостояния и предупреждения преступности на мировом уровне.

Исходя из задач данной научной статьи, будут проанализированы только те аспекты международных документов ООН, которые непосредственно ведут к предупреждению преступности и организации взаимодействия по оказанию взаимопомощи по данному вопросу.

В этом контексте, одним из основных документов является Устав ООН, который своей первоочередной задачей считает поддержание международного мира и безопасности и с этой целью принимает эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводит мирными средствами,

в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира[1], а также осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии[2].

Важными принципами функционирования является то, что все члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными